

Николай Михайлович Карамзин

Взор на прошедший год

Николай Михайлович Карамзин

Взор на прошедший год

«...1802 Год был мирный для Европы, но важный своими великими государственными феноменами. <...> Главный исторический характер нашего времени, Наполеон Бонапарте, в течение сего года вышел из сомнительных теней надежды и страха и явился в полном свете истины, к стыду романических голов, которые в наше время мечтали о Тимолеонах. Наполеон лучше их знает дым славы...»

**Николай Михайлович
Карамзин
Взор на прошедший год**

1802 Год был мирный для Европы, но важный своими великими государственными феноменами. Амьенский трактат, столь удивительный – преобразование Чизальпинской Республики (эпоха достопамятная, ежели сия Республика будет существовать в мире, и не есть одна театральная декорация, или дом, на песке построенный) – великие перемены во Франции: уничтожение последних знаков так называемой свободы, основание решительного, твердого самовластия до смерти Консула; амнистия для Эмигрантов с единственным исключением тех, которые лично ему неприятны; мудрые законы для народного учения во Франции; в Англии – любопытные Парламентские споры, смешение партий, начало новой *Оппозиции*, малочисленной, но сильной талантом двух ораторов; уничтожение *славного* налога на доходы, восстановление закона личной безопасности; два Сейма в Европе: в Сицилии и в Венгрии, из которых первый оказал более усердия к своему Двору, нежели второй, только отчасти исполнивший желание и надежду Римского Императора; в Германии новое разделение

властей и земель, предложенное Россией и Франциею; в Баварии (где доныне царствовал самый ревностный Католицизм) церковные реформы и перемены в духе Иосифа; бедствия Швейцарии и совершенная утрата ее независимости; в Турции мир Султана с Пасваном; в России новое мудрое образование Министерства и новые права, данные Сенату: вот великие предметы для будущего Историка! Поле обширное для ума и суждений его! – Не забудем и Короля, сказавшего с мудрым Соломоном: *суета сует!* – и сложившего с себя корону, правда, не весьма тяжелую своим величием. Явление Руских войск в Ионической Республике есть также любопытное действие новых, доныне беспримерных политических связей, сношений и видов.

Главный исторический характер нашего времени, Наполеон Бонапарте, в течение сего года вышел из сомнительных теней надежды и страха и явился в полном свете истины, к стыду романических голов, которые в наше время мечтали о Тимолеонах. Наполеон лучше их знает дым славы. Он думает без сомнения:

*Нещастный! Что тебе до мнения
потомков?
Среди могил, костей и гробовых
обломков
Не будешь чувствовать, что ска-
жут о тебе!
Безумен славы раб! Безумен, кто
Судьбе
За сей кимвальный звон отдаст
из доброй воли
Утехи пышности, блаженство
царской доли!*

Между тем мы должны изъясниться и ска-
зать, чего сии забавные Романисты ожидали
от Консула. Они думали, что Наполеон, силь-
ною рукою своего Гения остановив бурное
стремление Революции, воспользуется опыта-
ми веков, всеми лучшими идеями Философов;
что он даст Франции почти совершенное (Мо-
нархическое или республиканское) Правле-
ние, сделает власть могущею, но только бла-
готворною и спасительною, подобною не
грозной реке, которая беспрестанно может
выливаться из плоских берегов своих, но ти-
хою и мирною, текущею без всякого помеша-
тельства среди высоких стен, утвержденных

мудрым искусством. Они думали, что он, совершив великое творение, сложит с себя все знаки Диктаторского достоинства, оставит на голове своей один венок лавровый, уступит Консульский трон закону и успокоится накануне бессмертия, среди народа благодарного, в объятиях славы, под кровом хижины, в обществе одних великих мужей Плутарховых: ибо мы, современники, не осмелились бы тогда к нему приблизиться и только издали удивлялись бы его величию. — Надобно признаться, что сей роман стоит Морусовой Утопии!

Хотя мы никак не осуждаем Бонапарте, однакож историческая справедливость заставляет нас приметить, что число ревностных обожателей Наполеона весьма уменьшилось в Европе, естли верить Английским и Немецким журналистам. Предсказание добродушного Лафатера может сбыться: он говорил, что Бонапарте переживет славу свою. Такова неблагодарность смертных: кто однажды удивил нас и еще остается на сцене, от того мы не перестаем требовать новых чудес, и в случае отказа готовы освистать славного

Актера. Напрасно друзья Наполеоновы: Секретарь Бурьень, Цензор Баррер, Советник д'Анжели, доказывают в своих периодических листах, что Бонапарте следует примеру какого-то Мидийского Царя – шумная, безрассудная публика кричит: *это старая Геродотова сказка! Нам надобно великого человека!* Одним словом, всего досаднее иметь дело с партером Европы, и Бонапарте поступил весьма благоразумно, заключившись в высоких палатах Сен-Клу, где он слышит только оклик часовых, умные приветствия Сенаторов и Версальские фразы Шевалье Жокура.

Если же мы, перестав на минуту быть эхом иностранных крикунов, называемых Журналистами, должны объявить собственное мнение о Консуре, то скажем, что он, умертвив чудовище Революции, заслужил вечную благодарность Франции и даже Европы. В сем отношении будем всегда с удовольствием хвалить его, как Великого Медика, излечившего головы от опасного кружения. Пожалеем, если Он не имеет законодательной мудрости Солона и чистой добродетели Ликурга, который, образовав Спарту, сам себя

навек изгнал из Отечества!.. Вот дело героическое, перед которым все Лоди и Маренго исчезают! Через 2700 лет оно еще восплаяет ум, и добрый юноша, читая Ликургову жизнь, плачет от восторга... Видно, что быть искусным Генералом и хитрым Политиком гораздо легче, нежели великим, то есть героически-добродетельным человеком.

Мы не принадлежим к числу тех людей, которые имеют страсть во всех феноменах времени находить чрезвычайность; однакож физические явления 1802 года кажутся и нам необыкновенными. Зимою страшные наводнения, весною холод и морозы в самых южных землях, летом засухи и жары, ужасные грозы и бури, а осенью землетрясения в Европе и на берегах Африканских были доказательством какой-то разстройки в физическом мире. Северные земли менее других потерпели; однакож и в России засухи были чрезвычайны. Волга, царица наших рек, удивительным образом обмелела прошедшим летом в самых глубоких местах: под Сызраном и Симбирском. Люди могли переходить через нее, как пишут, однакож лето было в России весь-

ма плодородно, особливо в некоторых Губер-
ниях.